VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Успенская церковь
Кондопога

№105

Рождение шедевра

Спокойная простота

Святыни

Небесная литургия

Судьбы

Подвиг за веру

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Долгий путь в Кайнарджи 3

Рождение шедевра

Четыре Успенских храма 4

Через века

Чудо в глубинке 8

Святыни

Уникальное «небо» 12

Облик

Дерзкая красота анахронизма 14

Окрестности

Детище Петра Великого 20

Судьбы

«Наш батюшка Вениамин» 28

Современная жизнь

«Нет ей равных...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 105, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 23.09.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори; 4: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Цепек/Фотобанк Лори; 6: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори; 8/13: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори, (центр) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори, (прав.) © Александр Рябков/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: (верх) © Дмитрий Коробейников/РИА Новости, (низ, лев.) © Плешивцев/РИА Новости, (низ, прав.) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори; 20: (лев.) © Роман Лопатин/Фотобанк Лори, (прав.) © Сергей Костин/Фотобанк Лори; 21: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 22: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (верх, лев. и центр) © Сергей Костин/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Павел С./Фотобанк Лори; 24/25: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Цепек/Фотобанк Лори; 27: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 28: © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Виктор Сухарев/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 30: © Сергей Цепек/Фотобанк Лори; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Долгий путь в Кайнарджи

К моменту воцарения Екатерины II русско-турецкий конфликт длился уже добрые 250 лет. После захвата турками Крыма в 1475 году тамошний хан стал де-факто османским вассалом, а уж как набеги крымчаков терроризировали Русь — общеизвестно. Турция в своей экспансии всячески поддерживала агрессивные «инициативы» Крымского ханства.

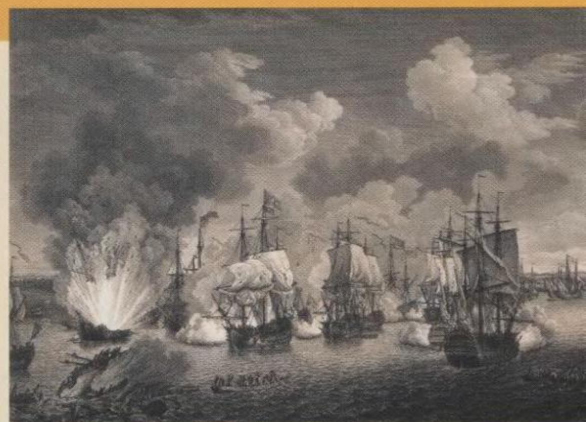
К 1541 году относится первое прямое военное столкновение русских и османов; последние тогда попытали счастья (безуспешно) в походе крымчаков на Москву. 12 лет спустя султан двинул войска на Астрахань, что привело к войне. Еще через четыре года — попытка вмешаться в русско-польский конфликт на Украине и снова война. С Турцией пришлось воевать и царевне Софье, и Петру I, и Анне Иоанновне… По сути, это были топтания с переменным успехом вокруг Азова и Очакова. Екатерина Великая взялась за дело всерьез.

▲ *Портрет А. В. Суворова на российской почтовой марке.*

Повод нашелся быстро. Турецкий султан в 1768 году объявил России войну, обвинив ее во вторжении русского отряда на османскую территорию. Ирония судьбы заключалась в том, что на турецкие земли вошли, увлекшись преследованием поляков, так называемые колии — вооруженные отряды крестьян и казаков с правобережной (польской) Украины, восставшие против гнета Речи Посполитой, причем само их восстание было подавлено в том числе и с помощью русских войск… Так или иначе, султан явно недооценил крепнущую мощь северного соседа.

Война длилась шесть лет. Громко прогремели победы Долгорукова-Крымского и Орлова-Чесменского; морское сражение у Чесмы стало одним из символов триумфа русского флота; на полях русско-турецкой войны взошла ослепительная звезда А. В. Суворова. Именно победа великого русского полководца при Козлудже не просто склонила чашу весов в пользу России — с турецкой чаши оказались просто сметены все гири. Турки пошли на подписание крайне невыгодного для них Кючук-Кайнарджийского мира. Крымское ханство объявили независимым от Турции. Россия получила не только территориальные приобретения, но что важнее — право иметь флот на Черном море и свободно использовать проливы Босфор и Дарданеллы.

▲ *Чесменское сражение (гравюра на меди, выполненная в 1780 году). Летом 1770 года две русские эскадры уничтожили в Чесменской бухте турецкий флот, сами потеряв при этом только один линейный корабль.*

Это была далеко не последняя наша война с Турцией. Но первая убедительная стратегическая победа России на южном направлении.

События эпохи

1768 Англичанин Джеймс Кук отправляется в первую экспедицию к берегам Австралии. К Франции присоединена Корсика (бывшее генуэзское владение). Начало русско-турецкой войны.

1769 Антитурецкое восстание в Сирии и Палестине. Чудовищный голод уносит жизни почти трети населения Бенгалии.

1771 Чумной бунт в Москве.

1772 Первый раздел Польши между Пруссией, Австрией и Россией. Европейские миссионеры изгнаны из Китая.

1773 Знаменитое «Бостонское чаепитие» — начало североамериканской войны за независимость. Буллой Папы Римского упразднен орден иезуитов (продолжил существовать только в России и Пруссии).

1774 Русско-турецкая война завершается заключением Кючук-Кайнарджийского мира. Окончание строительства четвертой по счету Успенской церкви в Кондопоге.

Четыре Успенских храма

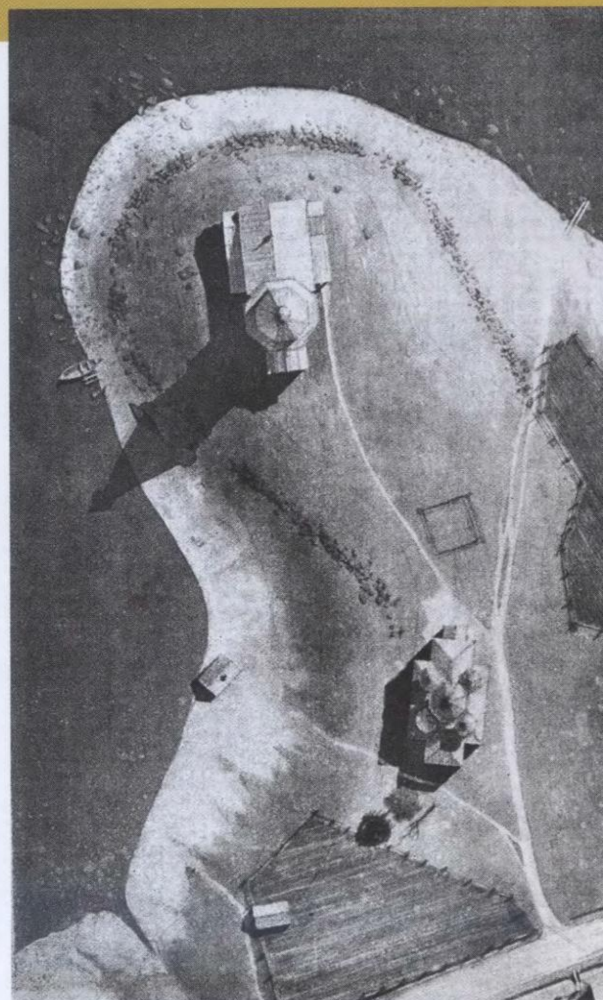
Успенская церковь в Кондопоге — относительно «молодая»; ее построили в 1774 году, чего определенно не скажешь, глядя на ее формы: талантливые зодчие в этой постройке переосмыслили старинные формы традиционной народной архитектуры. Имена строителей до нас не дошли, зато известны драматические события, сопутствовавшие строительству этого — четвертого по счету здесь — храма.

Успенская церковь — четвертая по счету на этом месте.

Русские поселенцы появились в Карелии в XI веке — эти богатые пушным зверем места привлекали охотников и торговцев мехом из Новгорода. Сначала князья и бояре просто брали дань с новых земель, не заботясь о распространении там своей власти и религии, но не прошло и двухсот лет, как «в центре» приняли решение о христианизации карелов. В Лаврентьевской летописи говорится, что «в лето 6735 от сотворения мира князь Ярослав Всеволодович, послав крести множество карел, мало не все люди». Официально крестили людей только в густонаселенных районах, но новгородские, киевские и даже греческие монахи в поисках уединенной жизни зачастую отправлялись, как они полагали, в безлюдную карельскую глушь; встретившись же там с местными племенами, постепенно обращали их в свою веру. Так возникали монастыри, крещеные карельские поселения объединялись

▲ *Макет-реконструкция Успенского погоста.*

► *Таким увидел погост в 1949 году известный реставратор А. В. Ополовников.*

в приходы и выделяли землю под строительство храмов.

«Выставной» храм

Что касается Кондопоги, то известно, что в самом конце XIII века она уже существовала — упоминания о ней встречаются в документах того времени. Церковь Успения Пресвятой Богородицы, похоже, стояла на земле, некогда принадлежавшей нескольким богатым семьям — Федоровым, Грузовым, Вангиным и Селионтьевым. В архивных источниках 1563 года уточняется, что церковь располагается рядом с деревней Остатки Ондреева, «у погоста на середке у ручья Лутьяновская». Заметим в скобках, что в территориальном делении тогда царила неразбериха, и, как следствие этого, крестьяне разных погостов считали землю с Успенской церковью своей. По церковным документам храм числился «выставным», то есть «филиальным» — от Никольского Шуйского погоста.

Лишь в 1714 году Кондопожскую волость выделили в самостоятельную административную единицу — с четырьмя десятками крестьянских домов. Сделал это сподвижник Петра I генерал-майор Михаил Афанасьевич Матюшкин, отправленный в Карелию для составления описаний граничащих со Швецией земель.

Тяжелые времена

Но вернемся на полтора столетия назад. Конец XVI века для Русского Севера — времена интервенции. Ливонская война проиграна, в Карельском уезде хозяйничают шведы. Писцовые книги 1582—1583 годов сообщали о сожжении Успенской церкви и убийстве большого количества местных крестьян.

Через два года храм отстроили заново — у Успенской церкви было три

Поэзия в дереве

Безвестный автор северной церкви (Успенской. — *Прим. ред.*) строил ее так, как до него строили многие здешние мастера, преимущественно по происхождению новгородцы... Умели они перенимать секреты красоты от природы. Вот что пишет об этом знаток северного деревянного зодчества Игорь Грабарь:

«Поразительно умение, с которым эти строители-поэты выбирали места для храмов: нет возможности придумать композиции лучше той, при помощи которой они связывали встающие из-за леса шатры или вырастающие из-за береговой кручи главки церквей со всем окружающим пейзажем... Издали их можно принять за укрепленные городки...»

«Внешний очерк храма незабываем...»

‹...›

Внешний очерк храма незабываем. В нем нет вычурности, нет сказочности кижских церквей, но своей спокойной простотой кондопожская церковь пленяет самых строгих знатоков искусства... Идешь деревенской улицей, смотришь, и начинает казаться, что... доносится протяжная народная песня, и щемит сердце от задушевного женского голоса — столько в этом деревянном храме самобытной, чисто русской, в лесу рожденной, на волнах сплавленной, сердце томящей красоты, грусти и глубокой думы!

Р. Штильмарк. Образы России (1967)

▲ *Иконостас кондопожской Успенской церкви на фотографии начала 1940-х годов.*

алтаря и уже тогда «верх шатром». Но и эта церковь сгорела — в огне Смутного времени. И вновь очень быстро заново возродилась из пепла. В земельных книгах 1616—1619 годов новый кондопожский храм описывался как «теплая церковь с крышей, покрытой железом, с трапезной… на колокольне колокола». Спустя десять лет писец Никита Панин и подьячий Семен Копылов составили подробную опись обстановки, икон, утвари и колоколов, принадлежавших Успенскому храму.

Известно, что в местных приходах крестьяне считали за правило стоить избушки-приюты для сирот, вдов и инвалидов. Заботились об обитателях этих приютов всем миром. У стен Успенской церкви стояло две таких избушки.

Промышленный бум

Во второй половине XVIII века в Карелии открыли месторождения мрамора. Его добычей здесь старались заниматься все — от крестьян, подряжавшихся на ломку, до купцов, доставлявших камень в Петербург. Кондопога тогда превратилась в перевалочный пункт, что способствовало ее оживлению.

Активно строились и предприятия по добыче руды — медной и железной. Крестьянам в этой ситуации приходилось несладко, волна недовольства в конце концов вылилась в драматичное кижское восстание. Бунт подавили, бунтовщиков наказали. А когда волнения поутихли, решили строить новую Успенскую церковь. Старая, похоже, к тому времени обветшала до такой степени, что ее было проще разобрать, чем ремонтировать.

Село Кондопога на фотографии 1943 года.

Четвертая церковь

В 1774 году в Кондопоге возводят четвертую по счету Успенскую церковь. Ставят ее «на средства и тщанием» прихожан. В «Главной церковной и ризничной описи Успенской церкви», составленной в 1875 году, подчеркивается, что храм «в вышину восемнадцать сажен», имеет колокольню «тож деревянную, осьмигранную», а стоит эта колокольня «отдельно от церкви на расстоянии шести сажен, в вышину имеет восемнадцать сажен, главы как на церкви, так и на колокольне обиты белым железом».

Сохранилось еще одно описание Успенской церкви того же времени. Его привез из поездки в Карелию архитектор Л.В. Даль, которого отправили в 1876 году в Олонецкую губернию с инспекцией старинных храмов. Чтобы облегчить работу комиссии, губернский статистический комитет подготовил стостраничный обзор с подробнейшим описанием 88 епархиальных церквей и десятка монастырей. В этом документе читаем: «В Кондопожском приходе на Петровско-Повенецком почтовом тракте деревянная церковь Успения Богородицы, шатровая, одноглавая… Над олтарем — крыша овальная, над папертью — два ската. Вход в паперть с двух сторон — северной и южной, по крыльцам 18 ступеней».

К моменту освящения нового Успенского храма были готовы образа для иконостаса; кроме того, для церкви специально написали Тихвинскую икону Божией Матери, являвшуюся точным списком с чудотворного первообраза. Сам иконостас сначала являлся тябловым, но потом его закрыли резной конструкций, выполненной в стилистике екатерининского барокко. Стены храма украсили образами из иконостаса предыдущей, разобранной, церкви.

Как проходило само освящение — неизвестно. Описаний этого события, увы, не сохранилось; «Епархиальных ведомостей» тогда еще не издавалось.

«Приезжал воровским вымыслом…»

Кижских восстаний, вызванных непосильными условиями жизни обитателей Кижского погоста, насчитывается несколько. Это было целое движение, организованное крестьянами, приписанными к Олонецким горным заводам.

Первые предприятия по добыче руд в Карелии организовал в 1680-х годах датский предприниматель Бутенант фон Розенбуш. Шли годы, предприятия росли, рабочих рук не хватало. Дабы решить последнюю проблему, правительство приписало к заводам крестьян Кижского погоста, после чего их положение стало столь невыносимо тяжелым, что они уже не могли сдержать своего недовольства. В 1684 году кижане впервые устроили погром на одном из заводов. Вот как описывал в своей челобитной те события Бутенант: «Приезжал он, Константин Семенов, сын Попов, воровским вымыслом на наши Олонецкие заводишки на Усть реку многолюдством с пищалями, и з бердышами, и с рогатинами, и с кистенями. Прикащика нашего иноземца Андрея Кастропа рогатиной поколол…». Подавлять бунт прислали стрельцов.

Советская марка, посвященная пугачевскому восстанию. Кижский бунт рубежа 1760—1770-х годов многие исследователи считают предвестником полномасштабной крестьянской войны.

Второе восстание вспыхнуло через 10 лет, причем на этот раз возглавили его состоятельные кижане — Олонецкие заводы грозили им разорением. Они даже отправили в Москву ходоков с жалобой. Но в ответ из столицы прибыл стрелецкий отряд, а чуть позже и второй, с пушками. Против пушек все аргументы кижан оказались бессильны, и приписку крестьян к заводам осуществили вполне успешно. Причем без каких-либо карательных мер по отношению к протестовавшим — восстановить производство было все же важнее.

Затишье длилось более полувека, пока в 1769 году правительство не увеличило оброчные и подушные платежи, которые крестьяне должны были отрабатывать на заводах, уже отошедших к тому времени к государству. Местные жители возмутились и работать отказались вовсе. Тогда Екатерина II выпустила указ «Об усмирении беспокойств, происшедших между олонецкими крестьянами», и летом 1771 года в Кижи отправили военный отряд — три роты солдат с артиллерийской командой. Военных встретили порядка двух тысяч возмущенных крестьян. Возмущение солдатам удалось быстро пресечь. Зачинщиков наказали «кнутом с вырезанием ноздрей и поставлением знаков», то есть клейма, а затем сослали на рудники в Сибирь. Многих участников восстания отправили на каторгу или забрили в рекруты.

Чудо в глубинке

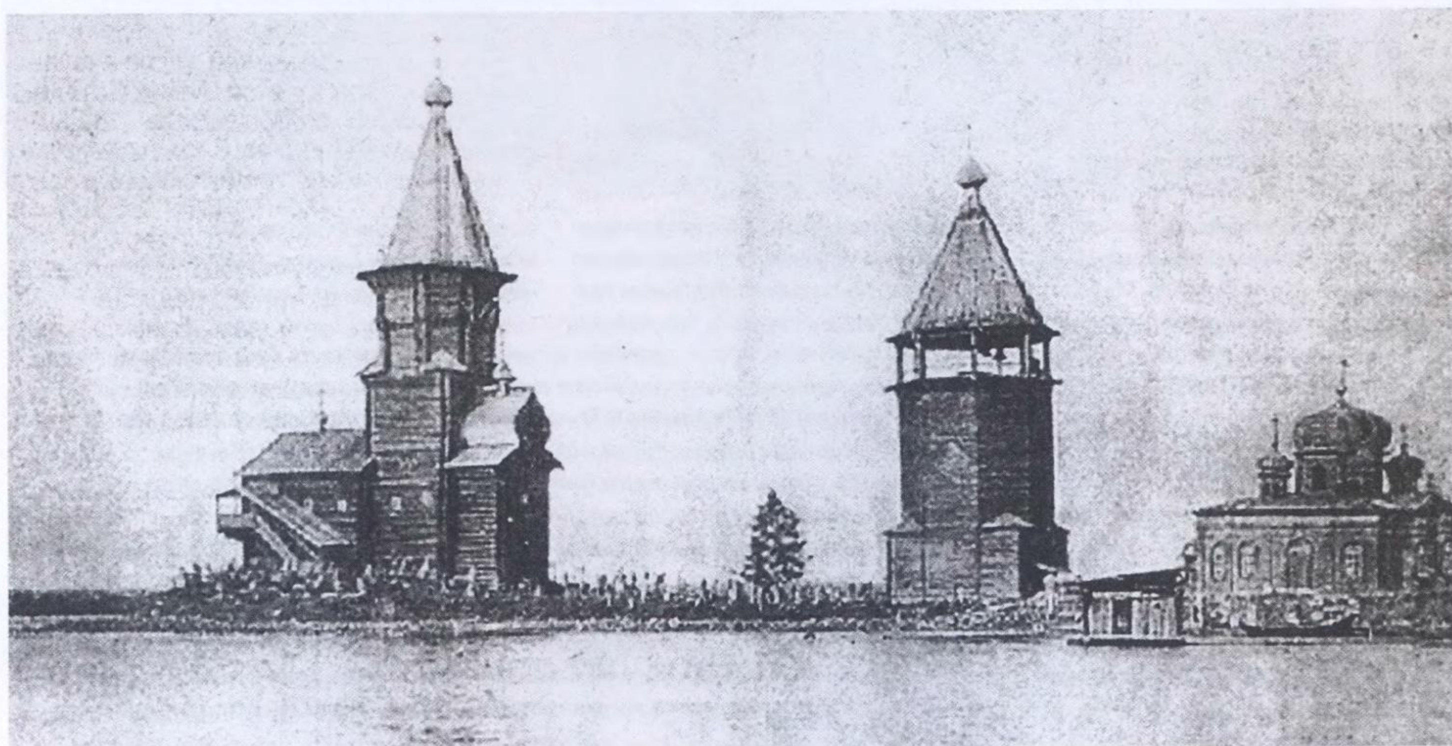
Кондопожская Успенская церковь не стала свидетельницей громких исторических событий — они обошли стороной тихий уголок Олонецкой Карелии (так обычно называют центральную и южную часть нынешней территории Республики Карелия). Главные действующие лица истории Кондопожского прихода — сами священники и прихожане, простые, скромные, обаятельные люди. Правда, в советские времена храм пришлось защищать. То, что удивительная церковь пережила все потрясения XX века, — во многом заслуга И. Э. Грабаря.

Ко второй половине XIX века вокруг Успенской церкви в Кондопоге сложился целый храмовый комплекс. Он состоял, помимо нашего храма, из зимней церкви Рождества Пресвятой Богородицы и шатровой колокольни на шесть колоколов. Последнюю поставили на средства прихожан в 1831 году. Ее строительство обошлось в две с половиной тысячи рублей — солидную по тем временам сумму. Срубил колокольню плотник из города Пудожа Василий Акимов.

В 1848 году в Кондопоге решено было открыть приходское училище, причем на его организацию каждый прихожанин должен был внести определенный взнос. Поскольку в первые годы учеников насчитывалось немного, уроки проходили либо в доме священника, либо в домах местных жителей. Занятия с детьми велись по нескольким предметам — Закону Божьему, арифметике, чтению и письму.

Исторический маятник

В то же время Кондопога активно росла — через нее прошел новый почтовый тракт, связавший Петро-

▼ *На фотографии 1917 года запечатлен еще весь храмовый ансамбль Успенского погоста.*

заводск и Повенец, по-прежнему велась добыча мрамора. К концу века в селе насчитывалось полсотни домов и 300 жителей, которые довольно быстро собрали средства на строительство зимнего храма. Церковь была пятиглавой, обшитой досками и выкрашенной в белый цвет.

Увы, колокольня простояла только сто лет с момента своей постройки, ее варварски сломали в 1930-е годы: поставили лебедку, зацепили трос за шатер, опорные стойки сооружения подрубили — и дернули... К моменту уничтожения она уже была «безголосой» — пять из шести колоколов бесследно исчезли, а последний отвезли на местный скотный двор, где он стал сигнальным.

Теплую Богородице-Рождественскую церковь в советскую эпоху сначала приспособили для просушки зерна, позже в ней устроили клуб здешнего колхоза с символичным названием «Культура». Но и она богоборческих времен не пережила — храм снесли в 1960-е годы, в хрущевскую волну гонений на религию.

На госохране

После революции, согласно большевистскому декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и последующей инструкции по его применению, все имущество храмов (и карельских в том числе) должно было перейти в ведение Отдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Наркомпроса.

Таким образом, далее Успенской церковью занимались искусствоведы. В середине 1920-х годов ее изучали и обмеряли эксперты из Онежской экспедиции, которой руководил Игорь Эммануилович Грабарь. Именно он убедительно доказал, что храм представляет собой невероятную ценность. В частности, благодаря его вмешательству Успенский храм не изуродовали как «наследие проклятого прошлого», а, напротив, регулярно реставрировали и ремонтировали — в 1927 году, потом еще раз — через четверть века. Летом 1960 года Совет Министров РСФСР принял решение взять Успенский храм под государственную охрану.

▲ *Убранство Успенского храма на фотографии первой половины 1940-х годов из финского военного архива.*

Любопытно, что во время Великой Отечественной войны, когда Кондопога, вместе с большей частью Карелии, была оккупирована финскими войсками, в Успенском храме совершались богослужение, причем — поразительный факт! — не только православные, но и лютеранские. Между прочим, от тех оккупационных времен в финском военном архиве осталось много бесценных для нас фотографий, на которых Успенская церковь запечатлена еще вместе с зимним пятиглавым храмом.

Священники

О священнослужителях кондопожской церкви Успения Пресвятой Богородицы хочется рассказать подробно.

Служение в этом храме являлось во многом семейным, наследственным делом, чему нетрудно отыскать исторические свидетельства.

Так, известно, что в предшественнице нынешней церкви (то есть третьем по счету на этом месте Успенском храме) в последней трети XVII века служил пономарь Иван, приходившийся внуком отцу Игнатию Федорову, бывшему священником на Успенском погосте полувеком ранее. Брат Ивана, священник Прохор Агеев, был определен к Успенскому храму в начале уже XVIII столетия.

▼ *Первая половина 1940-х годов: зимняя Богородице-Рождественская церковь — уже без крестов.*

▲ *Интерьер Успенской церкви. Фотография первой половины 1940-х годов.*

Почти сто лет здесь служили представители одного рода — Соколиных. Первым Соколиным, приехавшим в Кондопогу еще в 1788 году, был 26-летний Стефан. Молодой священник самостоятельно обучил грамоте своего сына Ивана и буквально с младых ногтей привлекал его к участию в богослужениях в качестве пономаря. Когда Ивану исполнилось тридцать семь лет, его рукоположили во диакона. Своего сына тот отправил учиться в Петрозаводское духовное училище. Вернувшись домой, молодой человек тоже стал «пономарить» в Успенской церкви; позже правнук отца Стефана Соколина был псаломщиком.

Осталась память в Кондопоге и о семействе Тумановых. Бывший пономарь из Пижмы Петр Туманов служил в Успенской церкви диаконом, а потом — священником. В Кондопогу он приехал вдовцом, с сыном Ваней. Туманов не пожалел средств, чтобы дать мальчику образование в Петрозаводске, и со временем именно Иван Туманов возглавил Кондопожское церковноприходское училище, снискав себе славу человека, искренне пекущегося о воспитании молодых людей своего края.

Предпоследний настоятель Успенской церкви получил признание не только как священник, но и как своего рода просветитель. Отец Иоанн Смирнов преподавал Закон Божий в земских училищах, заведовал двумя церковноприходскими школами, исполнял обязанности благочинного одного из уездных округов. Его племянник Василий Казанский прославился в будущем как митрополит Петроградский и Гдов-

▶ *Ученики кондопожского земского училища с учителями (в центре — о. Иоанн Лядинский). Фотография 1917 года.*

▲ *Свадьба одной из дочерей отца Иоанна Лядинского (о. Иоанн — второй справа в среднем ряду). Фотография 1918 года.*

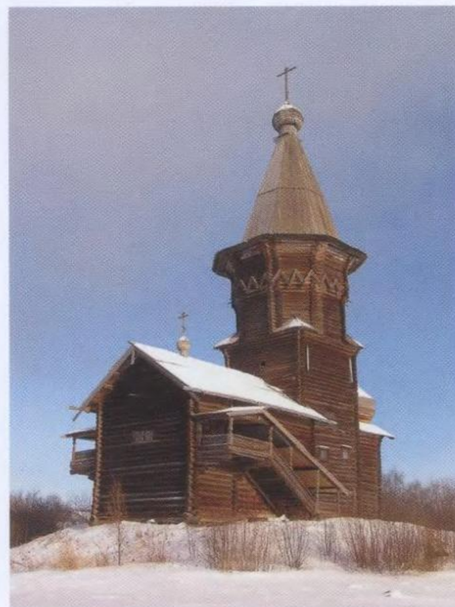
Два взгляда

Два признанных специалиста в области деревянного зодчества — Александр Викторович Ополовников (1911—1994) и Михаил Витольдович Красовский (1874—1939) — высказывали абсолютно противоположные мнения об Успенской церкви в Кондопоге.

Вот отрывок из книги А. Ополовникова и Г. Островского «Русь деревянная» — назовем его «романтическим»:

«На узком скалистом берегу стоит воин. О таких богатырях лишь в сказах сказывается. Ноги его вросли в камни, и нет на свете силы, чтобы сдвинуть их с места. Могучая грудь затянута кольчугой... Кованый шлем на голове достигает небесной тверди... Все видно богатырю, ничто не ускользнет от его острого, всевидящего взора... Но подойди к нему вплотную, потрогай могучие смолистые венцы, взойди по его старой, но крепкой лестнице, и тогда поверишь, что ты не в старинной легенде... Плотницким топором человек творил то чудо и в далекой Кондопоге навек утвердил силу русского гения...

Есть одна великая мудрость: все познается в сравнении. В архитектуре все строится на художественно осмысленных контрастах. Хорошо знал это и неизвестный зодчий... Стремительная вертикаль здания — и бесконечные горизонтали озера и берегов. Могучая, цельная масса четверика — и легкие висячие крыльца... словно влитые в просторы озера. Пирамида шатра, пронизывающего небо, — и прямоугольник трапезной, как будто вырастающий из земли... Бревенчатый сруб — и скупой, лаконичный, но очень выразительный декор: фронтонный пояс, резные столбики крыльца, фигурные полицы и причелины. В сочетании борьбы и единства этих разнообразных элементов и рождается яркий, незабываемый образ здания».

Зимой особенно ощущается господство Успенской церкви над окружающей местностью.

А ниже приводим «критическое» мнение М. Красовского, высказанное им в обстоятельной книге-исследовании «Деревянное зодчество»:

«Кроме кольца фронтончиков, она (Успенская церковь. — *Прим. ред.*) интересна, во-первых, композицией крылец, расположенных вдоль северной и южной стен трапезной, причем нижние рундуки их обращены на восток, а не на запад. Во-вторых, у рассматриваемого памятника обращает на себя внимание его главная (башнеобразная) часть, постепенно уширяющаяся к ее верху; достигнуто это тем, что между четвериком и первым восьмериком, а также между обоими восьмериками введены повалы, верхние края которых переходят в отвесную рубку стен вышележащей части. Такое применение повалов, служивших первоначально исключительно для поддержания полиц, не может быть названо удачным, равно как и неудачна конечная цель зодчего, желавшего уширить верх высокой башни; от этого уширения она получила неустойчивый вид и характер неуравновешенности масс».

Читатель волен выбирать близкую ему точку зрения, но, как нам кажется, более правым в этом споре выглядит все-таки Александр Ополовников.

ский Вениамин, канонизированный Православной Церковью. О нем речь пойдет чуть дальше...

Последний батюшка

Трагически сложилась судьба последнего настоятеля Успенского храма — священника Ивана Лядинского. Отец шестерых детей, он служил в Кондопоге четверть века. Отец Иоанн стал настоятелем в 1912 году. Местные жители его очень любили, старожилы вспоминали о своем батюшке и спустя десятилетия после его гибели.

В 1922 году из Успенского и Рождественского храмов Кондопоги изъяли те немногочисленные ценности, которые там имелись, — два серебряных набора для евхаристии. Отец Иоанн, впрочем, продолжал совершать богослужения в этих храмах вплоть до 1930 года, когда обе церкви были закрыты властями. Изгнанный из храма, священник с тех пор служил тайно — в домах жителей окрестных деревень. Вероятно, кто-то донес на него, после чего у семьи отца Иоанна отобрали буквально все, включая дом и корову, а самого батюшку отправили на лесозаготовки в карельскую глубинку.

Через пять лет, в начале 1937 года, ему разрешили вернуться в одно из ближайших к Кондопоге сел, где жил его сын. Здоровье священника к этому времени было сильно подорвано. Тем не менее, не прошло и полугода, как его снова арестовали. В семье говорили: «Сел в машину — и пропал».

Позже выяснилось, что тройка НКВД приговорила отца Иоанна вместе с односельчанами, объявленными «колхозниками-вредителями», к расстрелу. Приговор привели в исполнение под Петрозаводском в октябре 1937 года. Отцу Иоанн Лядинскому было тогда 66 лет.

Уникальное «небо»

Время пощадило не только саму Успенскую церковь, но и многое из его внутреннего убранства. Это особенно ценно, когда речь идет о деревянном храмовом зодчестве: например, такого расписного потолка-«неба», как в Кондопоге, не осталось больше нигде. С точки зрения верующих, еще более ценно, когда церковь сохраняет свои чтимые святыни. Или когда чудесным образом в нее возвращается, казалось бы, безнадежно утраченное.

▲ Одна из главных святынь Успенского храма — Тихвинская икона Божией Матери.

◄ «Небо» в Успенской церкви — единственное в своем роде.

Успенская церковь в Кондопоге — единственный из действующих храмов, где сохранилось уникальное «небо». «Небо» — это непременная деталь северных деревянных храмов; традиции такой росписи берут начало в XVII веке, когда местные мастера попытались устраивать в новых церквах подобие купола, характерного для каменных храмов.

Шествие ангелов

В центре «неба» помещен медальон с образом «Христа Великого Архиерея» — наподобие того, как это было принято в Греции еще в XIV веке. Он предстоит перед престолом в архиерейском облачении. А вокруг, в шестнадцати гранях, изображены ангелы и архангелы. В руках у них — священные сосуды и другие богослужебные предметы. Ангелы как бы шествуют по кругу. «Это движение, несколько наивно, передано направлением их маленьких шагающих ножек в разноцветных сапожках. Шествие ангелов по кругу один раз меняет свое направление и дважды останавливается, и обе остановки происходят на центральной оси храма „запад — восток“», — пишет М. А. Тарасова в статье «Особенности иконографической программы росписи церкви Успения Пресвятой Богородицы в Кондопоге».

Подобное построение композиции специалисты объясняют дослов-

ным пониманием херувимской песни и действий клира, ведь в самом начале этой песни диаконы совершают каждение. А «каждение в народном сознании воспринималось не только как символ вознесения молитвы к Богу, но и как изгнание нечистых духов», — поясняет М. А. Тарасова. И добавляет, что кондопожское «небо» явно демонстрирует идею мистического единства литургии в Церкви Земной и Небесной.

Рука местного мастера

Иконостас Успенской церкви как бы продолжает идею «неба». Первоначально он был тябловым, но позже, уже в XIX веке, его закрыли резной рамой.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы иконостас сильно пострадал, значительное число его образов исчезло. Финский ученый Л. Петерсон, отдавший немало сил изучению Успенского храма в 1943 году, пришел к выводу, что образа для иконостаса писал кондопожский мастер, причем довольно известный в этих местах: его манера письма вполне узнаваема и в иконах, выполненных для других храмов Кондопоги. «В кондопожском иконостасе, — отмечает М. А. Тарасова, — особо выделен размерами… деисусный ряд (высота икон 116 см, высота икон праздничного ряда — 74 см)». Богородица, изображенная в полный рост, держит в руках белый свиток, на котором начертано: «Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, услыши молитву Матери Своея, елико молящися Тебе, презри на моление раб Своих». При этом монументальность пропорций Божией Матери в богато украшенных одеждах словно подчеркивает Ее царственную природу. «Это уже не просто „Заступница", „Молитвенница", „Утешительница"… а Царица Небесная, ближе всех предстоящая Престолу Божию», — вновь цитируем М. А. Тарасову.

Главная икона деисусного ряда — Спас в Силах — самая большая в иконостасе. Как правило, Спасителя изображают в красно-синем облачении, что символизирует соединение в Иисусе Христе божественного и человеческого начал. Здесь же добавлена золотая краска — символ Нетварного Света.

▲ *Иконостас Успенского храма — явно работа местного мастера.*

Тихвинская

Рассказывая о святынях кондопожского храма, нельзя не упомянуть о списке Тихвинской иконы Божией Матери. Первообраз, написанный по преданию апостолом Лукой, был обретен, согласно сказаниям, в окрестностях Новгорода в 1383 году, «светозарно шествуя по воздуху, ангелами невидимо носим». Чудотворная икона являлась семь раз, в том числе дважды — на берегах реки Тихвинки. На месте ее последнего явления построили деревянную церковь Успения Божией Матери. Трижды храм горел, но чудотворный образ оставался невредим.

С кондопожской Тихвинской иконой Божией Матери тоже связано несколько чудес. Еще на заре советской власти кто-то из богоборцев проткнул образ штыком. Потом икона вообще исчезла на несколько десятилетий. Чудесным образом она вернулась в Успенский храм, и теперь, отреставрированная, снова привлекает к себе многих верующих.

Дерзкая красота анахронизма

Снаружи

Церковь Иоанна Златоуста в деревне Саунино недалеко от Каргополя.

Осторженное недоумение охватывает глядящего на кондопожскую Успенскую церковь: неужели это — вторая половина XVIII века? «В столицах» уже закат барокко, на первые роли выходит классицизм, а тут... словно время назад, в XVII столетие! Нет, конечно, все-таки восемнадцатое — такое совершенство свидетельствует о многовековом накоплении и осмыслении опыта. Церковь в Кондопоге — не просто анахронизм, а подчеркнутый, дерзкий анахронизм. Она учит, как можно достичь оригинальности, оставаясь в рамках традиции...

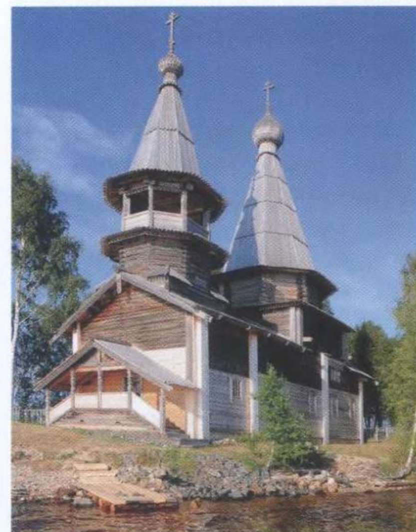
Кондопожский храм имеет в основе вполне традиционное архитектурно-планировочное решение — восьмерик на четверике. Но есть и «необычность»: зодчие установили на вытянутый четверик не один, а целых два восьмерика, последовательно расширяющихся кверху; каскад повалов, увенчанный огромным (15 метров, 18 венцов) шатром, сообщает сооружению удивительную динамику. Успенскую церковь действительно не назовешь статичной. Храм не участвует в пейзаже, а словно спорит с ним, подчиняя себе; но при этом не подавляет наблюдателя огромностью форм — хотя сама по себе церковь действительно огромна. Однако она не давит, а словно отталкивается от земли; это совершенная форма ракеты, угаданная безвестными мастерами 250 лет назад!

Уникальность церкви особенно очевидна, если сравнить ее с другими известными памятниками Русского Севера — такими, как Богоявленская церковь в Чёлмужах (Карелия) (конец XVI века), церковь Иоанна Златоуста в Саунине под Каргополем (1665) и Димитриевская церковь в Верхней Уфтюге (под Красноборском, бывший Сольвычегодский уезд) (1784). Пропорции четвериков и восьмериков зодчие подбирали по своему вкусу, но с общей тенденцией: восьмерик был существенно ниже четверика. Мастера из Кондопоги пошли еще дальше, вытянув четверик до той грани, после которой началась бы безвкусица, но не перейдя ее. Церковь в Чёлмужах — самая древняя в нашей линейке и самая простая; в саунинской и уфтюжской уже появляются характерные повалы восьмерика.

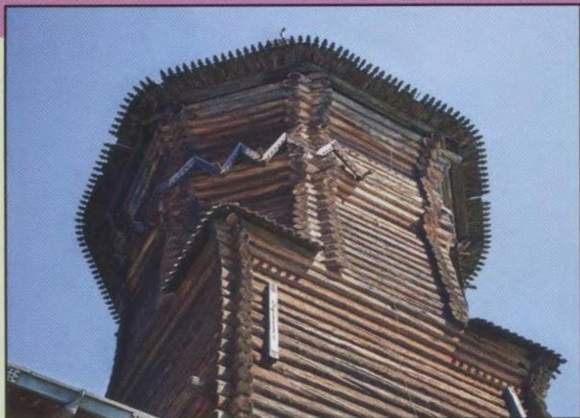
Оригинальные черты храма в Кондопоге — высокая прямоугольная апсида, перекрытая бочкой; как бы «развернутые» висячие крыльца трапезной, обращенные не на запад, как это обычно делали, а на восток; предельно скупой декор, ограниченный простой резьбой столбиков крылец, карнизами да фронтонным поясом — украшательство тут явно вторично, все внимание — к геометрии форм.

Церковь св. Димитрия Солунского в Верхней Уфтюге.

Богоявленская церковь в Чёлмужах была построена в конце XVI века.

Повалы

Изначально повал — прием не декоративный, а сугубо инженерный. Расширяющийся кверху сруб выносил кровлю сооружения далеко за линию фундамента, предохраняя последний от дождевой и талой воды, — придумка, вызванная суровой необходимостью обеспечить сохранность сооружения в суровом северном климате. В дальнейшем повал стали переосмыслять как художественный элемент, придающий зданию особый колорит. В Успенской церкви многоступенчатая система повалов создает выразительный, запоминающийся образ храма.

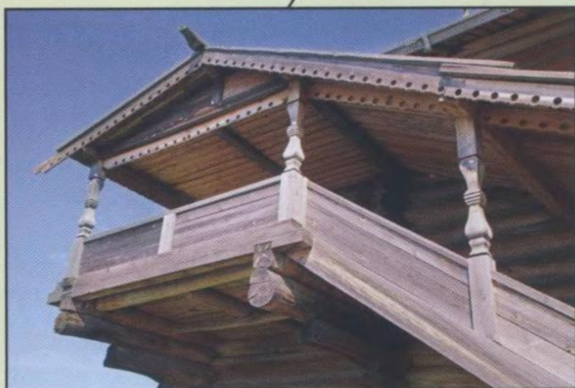
Обзорная площадка

Килевидная бочка

Традиционной для деревянного русского зодчества бочковой кровле тоже нашлось место в архитектуре Успенской церкви — ею перекрыт четырехгранник алтарной апсиды. Это, пожалуй, самый «игривый» элемент строгого в целом храма, подчеркнутый ажурной резьбой карнизов и конька, а также маленькой главкой. Килевидная бочка играет важнейшую композиционную роль в восприятии храма с востока — горизонтальное членение храма оказывается подчинено общей архитектурной идее устремленности вверх. Кажется, любое другое завершение неизбежно «осадило» бы алтарь, зрительно сдержав вертикальный порыв шатра.

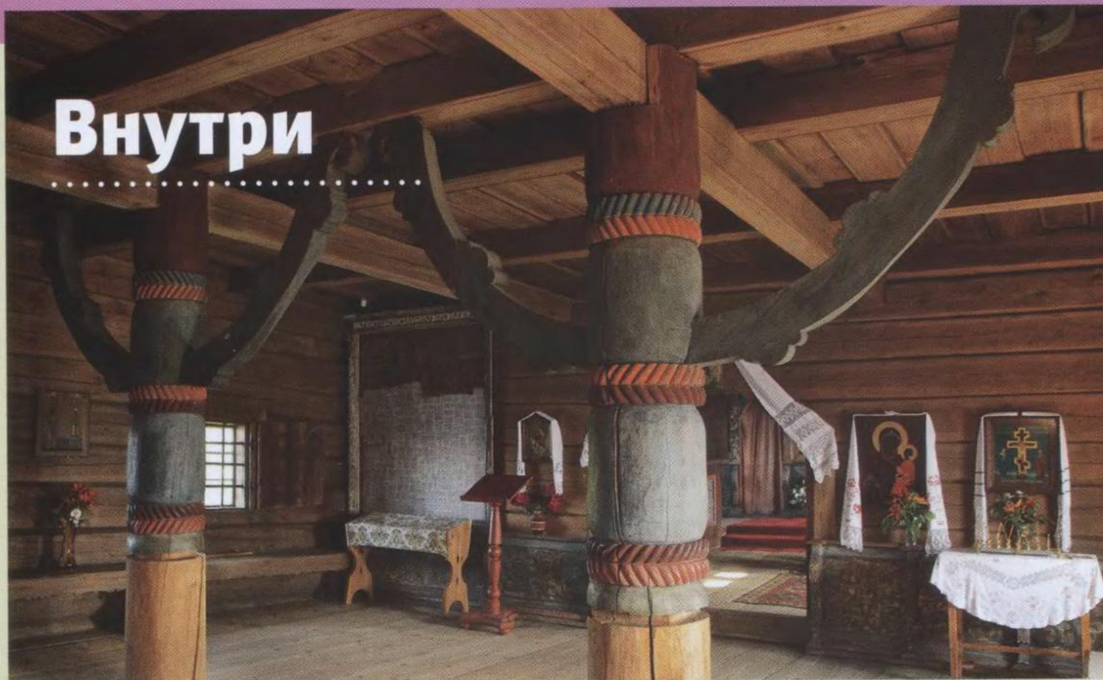

Крыльца

Далеко вынесенные висячие крыльца обрамляют трапезную с севера и юга. Обращает внимание их как бы «зеркальность» по отношению друг к другу: обычно крыльца ставили лицевой стороной на запад, эти же обращены на восток — в храм входят со стороны алтаря. Казалось бы, малозначительная и труднообъяснимая деталь, но смысл этого решения становится ясен опять-таки при взгляде на церковь с юго-востока или северо-востока. Дело снова в идее «строгой вертикальности». Традиционные крыльца «распластали» бы низ храма, введя его в диссонанс с «ракетой» шатра. Развернув лестницы, зодчие зрительно ужали нижний ярус постройки.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Успенская церковь
Кондопога

Внутри

◄ *Опорные столбы трапезной.*

НЕИСКУШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, входя внутрь Успенской церкви, подспудно наверняка готовится встретиться с чем-то ну совсем необычным. При таком-то шатре — что же там внутри? Но нет, не в правилах северных мастеров было делать грандиозные интерьеры. Церкви взмывали вверх, возносились над избами, над холмами, над лесом — а молельное помещение оставалось все той же традиционной северной «клетью». Попав в Успенскую церковь, мы не увидим уносящегося ввысь шатра изнутри — примерно на уровне двух третей четверика он перекрыт расписным потолком-«небом», в которое упирается четырехъярусный иконостас. Конструкция шатра и восьмериков скрыта.

Между тем, она, безусловно, заслуживает внимания. Слово Александру Викторовичу Ополовникову, выдающемуся советскому архитектору-реставратору, знатоку русского деревянного зодчества: «Вся в целом комбинация четверика и восьмерика имеет свою систему внутренних ветровых раскосов в четырех плоскостях, свойственную только данной конструкции сруба с ломаным профилем стены. На всем протяжении от верха сруба шатра до „черной кровли“ четверика имеется пять пар поперечных и пять пар продольных связей. Двускатная „черная кровля“ предохраняет роспись „неба“ от воды в случае ее протекания через основную кровлю. Нижние края ее опираются на уложенные вдоль северной и южной стен наклонные бревна-лотки, концы которых для стока воды выводятся наружу с западной стороны». Как видим, за простотой доступного нашему взгляду внутреннего объема храма кроется сложная, тщательно выверенная и продуманная инженерная конструкция!

Отдельно хотелось бы остановиться на интерьере трапезной. Она по-северному простая, без особых изысков; лишь иконы да лавки вдоль стен из убранства; потолок и перекрытия поддерживают два массивных резных столба — по А. В. Ополовникову, «в их упругих контурах чувствуется словно мускульное напряжение и торжество преодоления тяжести». Но не только этим интересны указанные столбы. От них в потолок уходят полукруглые кронштейны, отчего вся конструкция приобретает форму человека с поднятыми руками. Как считают некоторые исследователи, это наследие языческой древности, образ Берегини. На суровом Севере дохристианские традиции сохранялись дольше. Это, разумеется, не языческое божество в прямом смысле — может быть, строители церкви и не знали о Берегине, но форма — вертикаль с поднятыми «руками» — была им, безусловно, знакома. Она часто встречается на Русском Севере в орнаментах и вышивках. И это еще одна очевидная дань старине на излете «века Просвещения».

◄ *Из трапезной в основное помещение храма ведет пятиугольный проем.*

► *Паникадило.*

Пространство православного храма

НАПРЕСТОЛЬНЫЙ КРЕСТ — алтарный крест-Распятие, хранящийся в алтаре храма на престоле. Может содержать частицы мощей святых. Именно этим крестом священник благословляет верующих в конце Божественной литургии, а также по особо торжественным случаям; на праздник Крещения Господня напрестольным крестом освящают воду. Наряду с антиминсом и напрестольным Евангелием напрестольный крест — неотъемлемая принадлежность алтаря православного храма.

НА́РТЕКС (позднегреч. nárthex — ларец, шкатулка) — в архитектуре раннего христианства специфическая разновидность притвора, возводимая строго с западной стороны храма, при его входе, и открытая во внутреннее пространство церкви (тогда как притворы обычно отделялись от основного помещения стеной с дверью или аркой).

Исторически — аналог двора ветхозаветной Скинии. В нартекс имели право входить те, кому доступ в молельное помещение был закрыт, — иноверцы, язычники и еретики. В русской храмоздательной традиции нартексы изначально не прижились; в дальнейшем, с ростом числа верующих и, соответственно, размеров храмов, аналогом нартексов стали трапезные и западные притворы, а также паперти.

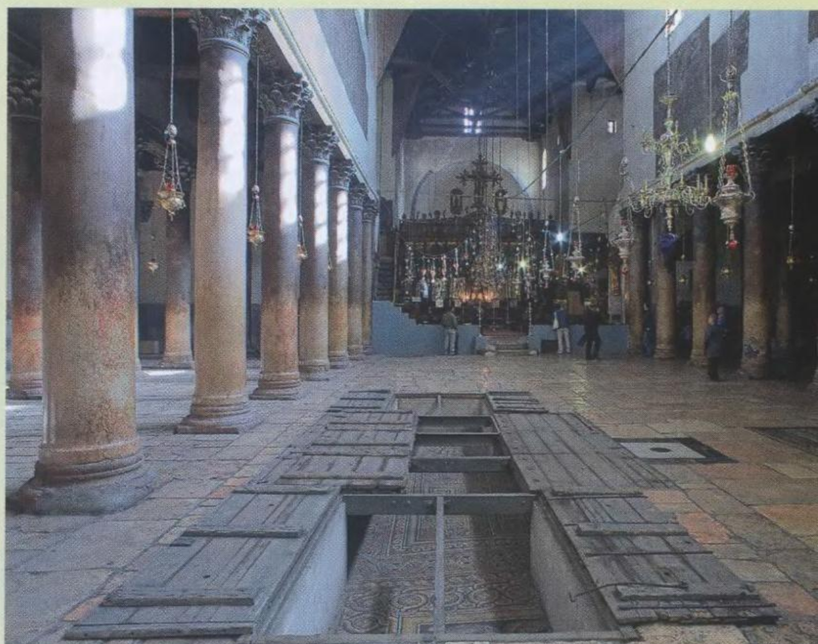
НЕФ (франц. nef, от лат. navis — корабль) — часть интерьера, удлиненное помещение, ограниченное с одной или двух продольных сторон колоннами. Такое решение заимствовано из античной архитектурно-инженерной традиции, в которой длинные ряды внутренних колонн или столбов поддерживали тяжелые конструкции перекрытий храмов. Нефы — основа основ сооружений базиликального типа, чьи интерьеры делятся на один, три, пять продольных нефов; нечетное их число является почти обязательным правилом, знающим, впрочем, и исключения — двухнефные церкви строились, например, в Венгрии. Неф, располагающийся перпендикулярно оси храма, называется трансептом. В западной архитектурной традиции он короче продольных нефов; в крестово-купольных храмах православного Востока неф и трансепт могут быть одинаковой длины, образуя в плане равноконечный крест.

▲ *Напрестольный крест из Спасо-Яковлевского монастыря, что в Ростове Великом. Изготовлен в Великом Устюге во второй половине XVIII столетия.*

▼ *Мозаика в нартексе Уваровской базилики (VI—VII века) в северо-восточной части историко-архитектурного заповедника «Херсонес Таврический».*

▼ *Интерьер церкви Рождества Христова в Вифлееме (Израиль), построенной между 327 и 535 годами: центральный неф.*

Детище Петра Великого

Когда говорят о достопримечательностях Карелии, первое, что приходит на ум большинству, — Кижи. Далее следует некоторый список (водопад Кивач и пр.), кому что ближе, и хорошо, если Петрозаводск, который, по карельским масштабам, вполне можно считать «окрестностями Кондопоги», войдет в нем в первую пятерку. Чаще о городе вспоминают как о столице Республики Карелия или о перевалочном пункте на пути к тем же Кижам. Едва ли это справедливо. Да, Петрозаводск не побалует ценителей русских древностей, но и здесь есть что увидеть, что вспомнить, чем полюбоваться.

Петрозаводск — город современный: что по внешнему облику, что по истории (основание как заводского поселения — 1703 год, получение городского статуса — 1777 год). Седой древности в нем никогда не было, губернской старины — почти не осталось. Сильно ударили по городскому облику тяжелые для памятников архитектуры 1920—1930-е годы, тяжкий след оставила война — Петрозаводск побывал под финской оккупацией, был почти разрушен, и отстраивали его фактически заново. При этом город требовалось привести в соответствие с его «столичным» статусом и сообщить ему определенную «импозантность». Сейчас Петрозаводск выглядит по-своему эффектно; естественная красота Олонецкой Карелии да безбрежная гладь Онеги, не забытые градостроителями, сформировали запоминающийся архитектурно-природный ландшафт. Это о внешнем облике. Об истории хотелось бы сказать чуть подробней.

Город Петра при заводе

Шел 1703 год — Северная война, рывок к Балтике, «отсель грозить мы бу-

▼ *Набережная Онежского озера в Петрозаводске.*

▼ *Старинные орудия в парке Петрозаводска.*

дем шведу» и Карелия, на несколько лет ставшая ближним тылом театра военных действий. Петр I, при всей неоднозначности своих реформ, мастерски использовал доступные ему ресурсы в военных целях, в том числе и традиционную для этих мест металлургию. Бронзу на этой территории лили еще до нашей эры. В конце XVII века здесь существовало несколько металлургических заводов — благо и свое сырье имелось, и поднаторевшие в литейном деле крестьяне легко осваивали промышленное производство. Онежское железо экспортировали за рубеж, где оно ценилось не хуже знаменитого шведского. Ну разве мог Петр обойти вниманием такое богатство, лежащее, так сказать, под самым боком? Конечно, может показаться, что полтысячи верст до фронта — это не совсем «под боком», но Тула была еще дальше, а Урал — вообще вон где, и Петр решил лить пушки и производить другое военное снаряжение на берегах Онежского озера.

▲ *Петропавловская церковь на дореволюционной фотографии.*

Естественно, частные заводы не могли полностью удовлетворить нужды воюющей страны, и царь организовал на месте нынешнего Петрозаводска государственный завод, бросив на его создание немалые силы и средства. Курировал строительство предприятия (изначально называвшегося Шуйским, по карельской реке Шуе) сам главный «птенец гнезда Петрова» — Александр Меншиков, который, при всей своей неуемной склонности к казнокрадству, отличался умением быстро воплотить в жизнь царские требования. Завод, выстроенный по крепостному типу — с валом, пушками и собственным гарнизоном, — за полгода вышел с нуля на полную мощность, а вскоре стал крупнейшим промышленным предприятием России.

Петр I всегда интересовался тем, как идут дела на стратегически важном предприятии, часто бывал здесь, построил для своих визитов дворец — скромное, по дворцовым меркам, двухэтажное здание; вокруг него высадил парк (причем «высадил» в самом прямом смысле слова — помимо прочего, и своими собственными, его царского величества, руками). А рядом поставили деревянную церковь во имя апостолов Петра и Павла.

▼ *Где-то здесь раньше стояли Петровские заводы.*

Храмы утраченные

На долгие годы Петропавловская церковь стала жемчужиной Петрозаводска. Этакая вариация на тему одноименного храма Петербурга, только в дереве и, разумеется, пониже. Над гладью озера возносились пять ярусов срубов-восьмериков, увенчанных слегка вогнутым «на голландский манер» шпилем. Под шпилем был маяк — на огромной Онеге вещь категорически надобная. Этот маяк Петр, бывало, использовал и как обсерваторию... Но вот что самое парадоксальное: обследовав в самом

▲ *Соборная улица в начале XX века.*

начале XX века этот «иноземный» по виду храм, специалисты Московского археологического общества пришли к выводу, что его конструкция... «по своей общей форме повторяет основной прием деревянных церквей XVII столетия»! И правда, если мысленно представить вместо шпиля главу, а вместо портиков — характерные для русского зодчества «бочки»... Признаем, что Петропавловская церковь Петрозаводска была уникальным явлением! Своего рода мостиком от традиционной архитектуры к новомодно-насаждаемой европейской. Может быть, в камне, пригласив зарубежных архитекторов, и получилось бы выстроить что-то принципиально для России невиданное, но не сложилось. И хорошо, что не сложилось, — деревянное зодчество, всегда более тяготеющее к корням, вот так в национальном духе интерпретировало петровские архитектурные «новации».

Увы, все это в прошлом. Петропавловская церковь, в XIX веке получившая статус кафедрального собора Олонецкой епархии, не пережила революционных событий — сгорела в 1924 году. Осторожные предложения еще советских реставраторов и искусствоведов о ее восстановлении так и остались предложениями. В 1996 году на том месте, где она стояла, установили поклонный крест.

Вместе с Петропавловским собором погиб стоявший рядом интересный, исполненный в позднебарочном стиле Воскресенский собор 1800 года постройки. Сгорел — вернее, пострадал от близкого пожара так, что местные власти не позволили общине восстанавливать здание и разобрали его. Спустя десятилетие исчез и третий храм Соборной площади Петрозаводска. Грандиозный, в «образцовом», «тоновском» духе — не без копирования московского Храма Христа Спасителя, но с местным колоритом в виде огромных, тяжеленных северных глав, Свято-Духовский собор, освященный в 1872 году, сперва закрыли и переоборудовали под столовую, а в 1936 году взорвали. Так оказался уничтожен архитектурный комплекс, объединявший в себе памятники трех эпох в истории отечественного зодчества — и, кроме того, формировавший «парадный», «визиточный» образ Петрозаводска со стороны Онежского озера. Нет

▼ *Воскресенский храм тоже не пережил пожара 1924 года, погубившего Петропавловский собор.*

▼ *Свято-Духовский собор на старинной открытке — почти московский храм Христа Спасителя, но с «местными» нюансами.*

▲ *Фрагмент старинной «чугунки» в парке.*

▲ *Александровский завод на дореволюционной открытке.*

▶ *Здание управления Онежского тракторного завода — наследника Петровского и Александровского заводов.*

ни Петровского дворца, ни Петровских заводов. На их месте — парк культуры и отдыха, наследник того парка, деревья в котором собственноручно сажал первый российский император...

Дела заводские

Справедливости ради отметим, что и дворец, и завод развалили не большевики. Закрыли некогда ведущее российское предприятие... через тридцать лет после его основания. В 1734 году. Во-первых, Северная война давно кончилась, пушки в больших количествах уже не требовались, а использовать огромный завод для производства гвоздей было, мягко говоря, нерентабельно. А во-вторых... Известно же, петровские реформы остались незавершенными. Самому Петру не хватило времени, а последователи (преимущественно последовательницы) радели больше о разделе власти и казны, нежели о реформах. Петрозаводская слобода (тогда еще не город) захирела, жизнь в ней замерла... Об оружейниках вспомнила только матушка Екатерина — когда началась бесконечная череда войн с Турцией. Но старых производственных мощностей уже не было — корпуса разобрали на щебень, оборудование продали по цене лома...

Когда в 1753 году, еще при Елизавете Петровне, Горное ведомство распорядилось перевести на Петровский завод медночеканное производство, корпуса пришлось строить заново. А под литье пушек Екатерина II повелела заложить новый завод — с нуля. В 1772 году началась заготовка материалов, в 1773-м — закладка предприятия, через год оно уже выпустил первую пушку.

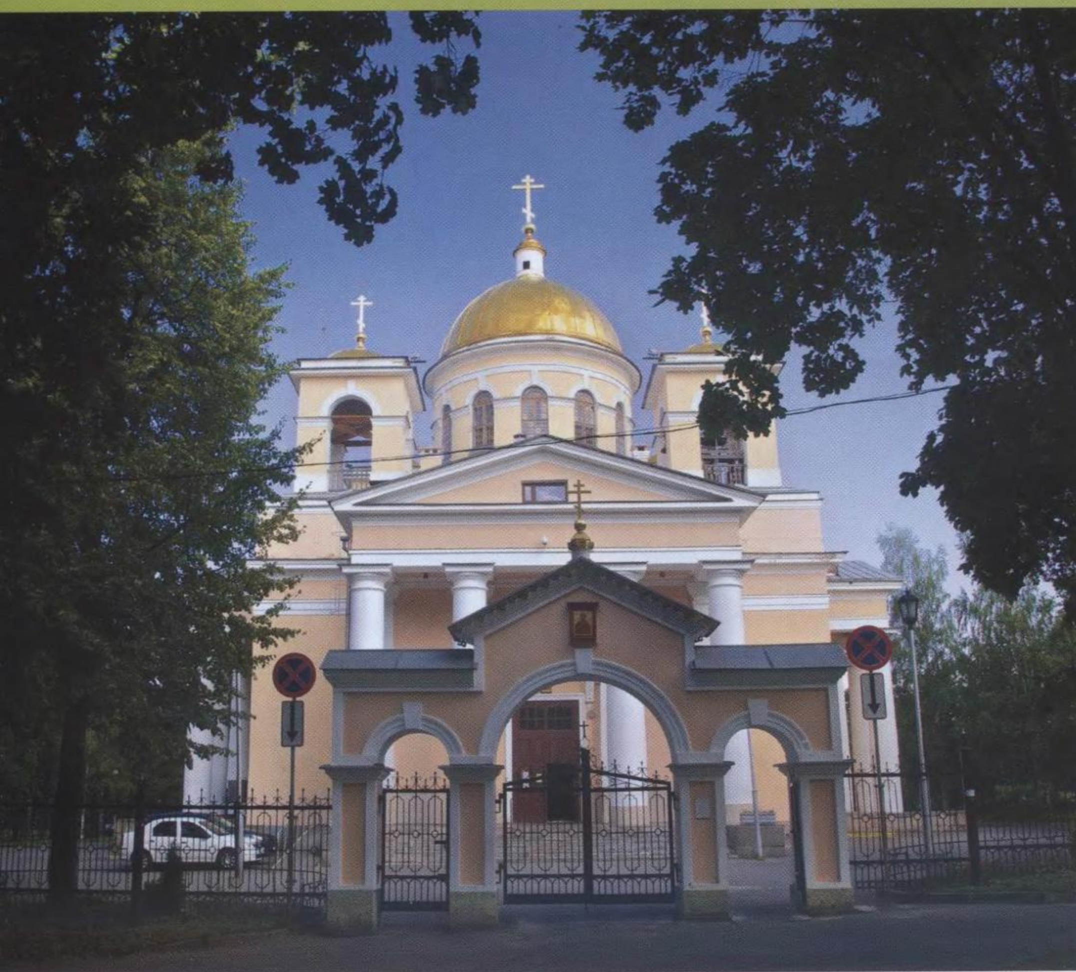
Александровский — такое он получил название — завод возродил былую индустриальную мощь Петрозаводска. В 1777 году слобода получила статус города, в 1782 году из Олонца сюда перевели присутственные места области (позже переформированной в наместничество, а затем и в губернию). Так и получился парадокс: губерния — традиционно Олонецкая, центр же ее — в Петрозаводске.

А еще Петрозаводск (точнее, Александровский пушечный завод) известен... первой в России колейной железной дорогой. Да-да, именно так. Уже в 1788 году здесь функционировал «колесный чугунопровод». Правда, длину он имел всего около 170 метров и использовался исключительно в целях промышленных — по «чугунке» перевозили тяжелые пушки из доменного цеха в сверлильный. Петрозаводский «чугунопровод» стал первой в мире железной дорогой заводского пользования. Его фрагменты сохранились до сих пор — их можно увидеть, например, у краеведческого музея.

В течение XIX—XX веков Александровский завод пережил несколько перепрофилирований, переименований, индустриальный бум 1930-х годов, кризис 1990-х (со страшным скрипом) и ныне существует под названием Онежского тракторного завода, выпуская технику преимущественно для лесной промышленности.

Храмы уцелевшие

Отдельное слово — о бывшей заводской церкви, ныне кафедральном соборе Петрозаводской и Карельской епархии. Трехпрестольный храм Александра Невского построили на пожертвования мастеровых в 1826—1832 годах по проекту архитектора А.И. Постникова; богослужения в нем совершались до закрытия в 1929 году, после чего здание передали краеведческому музею, который ликвидировал купола, устроил

▲ *Александро-Невский собор.*

▼ *Воздвиженский храм — бывшая кладбищенская церковь.*

межэтажные перекрытия и произвел прочие «полезные» перестройки. Столь серьезные, что, когда в начале 1990-х годов храм вернули Церкви, реставраторам пришлось немало потрудиться, чтобы вернуть ему исторический облик. С задачей своей они справились, за одним исключением: не удержались-таки, позолотили в соответствии с велениями современной моды купол (не устанем повторять — в стилистике классицизма золочение куполов считалось неуместным). Внутреннее убранство было полностью утрачено; его не восстановили, а скорее создали заново в нынешнем вкусе; на историчность оно не претендует. В 1995 году в храме совершили первый торжественный молебен, а спустя пять лет собор освятил Патриарх Алексий II.

Неподалеку от Александро-Невского собора находится Воздвиженский храм. Бывшая кладбищенская церковь Заречья была заложена в 1848 году и освящена четырьмя годами позже. После революции в ней некоторое время хозяйничали обновленцы, тогда она и получила «соборный» статус; летом 1941 года на очень короткое время храм закрылся, но во время финской оккупации снова был открыт для верующих. После освобождения Петрозаводска в 1944 году церковь закрепили за прихожанами «по факту». Благодаря этому храм сохранил свои исторические убранство и святыни (Тихвинскую и Казанскую иконы Божией Матери и другие).

Круглая площадь

На Круглой площади (она же — площадь Ленина) располагается уже упомянутый краеведческий музей — сам по себе важная достопримечательность города. Открыли его в еще 1871 году! Решение принимал сам губернатор Г. Г. Григорьев, много сделавший для вверенной ему Олонецкой земли; под экспозиции отдали бывший губернаторский дом — одну из немногих сохранившихся в Петрозаводске построек XVIII века. За почти полтора века своей истории музей трижды менял название: до революции это был Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей, в советские годы — Карельский государственный краеведческий музей, ныне — Национальный музей Республики Карелия. Неизменной оставалась этнографическая составляющая: музейные экспозиции рассказывают о культуре русских, карелов и вепсов — трех народов, проживающих бок о бок на территории Карелии. Много интересного можно узнать в музее и о неповторимой природе и уникальной археологии Олонецкого края, о Петровских заводах и губернском прошлом.

Познакомившись с музейными экспонатами, выходим на площадь. Она (наряду с Соборной) — один из

▲ *Национальный музей Республики Карелия.*

▲ *Памятник первому олонецкому губернатору — выдающемуся русскому поэту и государственному деятелю Г. Р. Державину.*

▲ *Памятник Ленину на Круглой площади смотрится несколько странно.*

градообразующих узлов старого Петрозаводска. Когда-то площадь называлась Въезжей — она объединяла ведущие в город дороги, ориентируя их на заводской комплекс. Рядом — исторический Губернаторский парк с памятником Гавриле Романовичу Державину — не только поэту, но и первому олонецкому губернатору. В общую картину плохо вписывается установленный посреди площади 140-тонный гранитный Ленин работы М. Манизера (того самого, чьи скульптуры вызывают столько ажиотажа у гостей столицы на станции метро «Площадь Революции»). Хотя еще лет тридцать назад Ильич претендовал на то, чтобы стать своего рода «скульптурным символом» Петрозаводска, «подвинув» при этом, в прямом и переносном смысле, несомненный скульптурный символ города — памятник Петру I.

БЛУЖДАЮЩИЙ ПАМЯТНИК И ПРОЧАЯ СКУЛЬПТУРА

Петрозаводскому Петру, действительно, пришлось «погулять» по городу, даром что бронзовый. Впервые идея увековечить основателя города-завода была озвучена в 1850 году — поставить монумент хотели на месте бывшего Петровского дворца, но идея не нашла поддержки. В следующий раз с ней выступил в 1871 году известный нам Г. Г. Григорьев; он-то и предложил удачное место для памятника — на Круглой площади. Скульптурный Петр работы И. Шредера (ученика знаменитого П. Клодта) указывал перстом на свое главное в городе творение — пушечный завод, правда уже к тому времени не Петровский, а Александровский. Открытие памятника состоялось в 1873 году — в Петров день. На Круглой площади император простоял сорок пять лет — до большевистского декрета о сносе памятников «царям и их слугам». Памятник свалили, но, по счастью, не переплавили и не надругались над ним каким-нибудь менее хозяйственным способом, а отправили в сарай Губернаторского парка, где он и пролежал почти двадцать лет, пока в 1936 году ВЦИК не потребовал от региональных властей — памятник сохранить как представляющий большую художественную ценность. Со статуи отряхнули пыль и, даже не озаботившись восстановить отломанные шпагу и шпоры, поставили, как говорится, «куда попало». Попало — к бывшему Александро-

▼ *Памятник Петру I в Петрозаводске.*

▲ *Скульптура «Рыбаки» на Онежской набережной.*

◤ *Онежская набережная в Петрозаводске — излюбленное место отдыха горожан и гостей столицы Карелии.*

Невскому храму, который тогда принадлежал краеведческому музею. В 1960 году, когда памятник взяли уже на государственную охрану, недостающие части восстановили петрозаводские мастера-кузнецы.

Через восемнадцать лет Петр опять «переехал» — уже на Онежскую набережную, поближе к тому месту, «откуда есть пошел» Петрозаводск. Император вновь указует перстом куда-то в сторону завода — впрочем, за зелеными насаждениями оценить это трудно. Звучат призывы вернуть его на историческое место…

А шпага и шпоры Петра пропадали еще не раз. В новейшее время они становились добычей любителей дармового цветмета. Всякий раз их восстанавливали — тоже уже почти традиция.

Мы дошли до Онежской набережной. Прибрежный парк — место отдыха горожан и гостей Петрозаводска. В нем тоже полно всякой городской скульптуры — разной степени художественной ценности и вразумительности. Тут и «Дерево желаний», и «Искра дружбы» (рядом — целая «Волна дружбы»), и вечно натираемый меркантильными мечтателями «Кошелек удачи», и каркасно-конструктивистские «Рыбаки», забрасывающие в онежские воды столь же геометричный невод.

◀ *Зимний пейзаж в заповеднике «Кивач».*

Тем же, кто далек от изысков современного искусства или того, что им называется, лучше просто прогуляться вдоль берега озера. Огромные водные просторы, бескрайнее небо, воздух... Великая Онега.

Марциальные Воды

Коль речь зашла о природных красотах, нельзя не упомянуть о двух местах, которые находятся в ближних окрестностях Петрозаводска и Кондопоги. Первое — минеральные курорты Марциальных Вод; второе — заповедник Кивач.

Курортный поселок Марциальные Воды — чуть младше Петрозаводска: он был основан в 1719 году по велению все того же Петра I. Лечебные свойства здешних железистых источников за пять лет до того случайно открыл некто Иван Ребоев, из крестьян, подвизавшихся на Кончезерском заводе. Три дня попив из колодца у рудников, он, пребывавший в состоянии «чуть жив волочился», полностью исцелился от мучившей его «сердечной болезни» (судя по, так сказать, эпикризу, речь все-таки шла о железистой анемии). Слух о выздоровлении быстро распространился и

Петровский храм в Марциальных Водах.

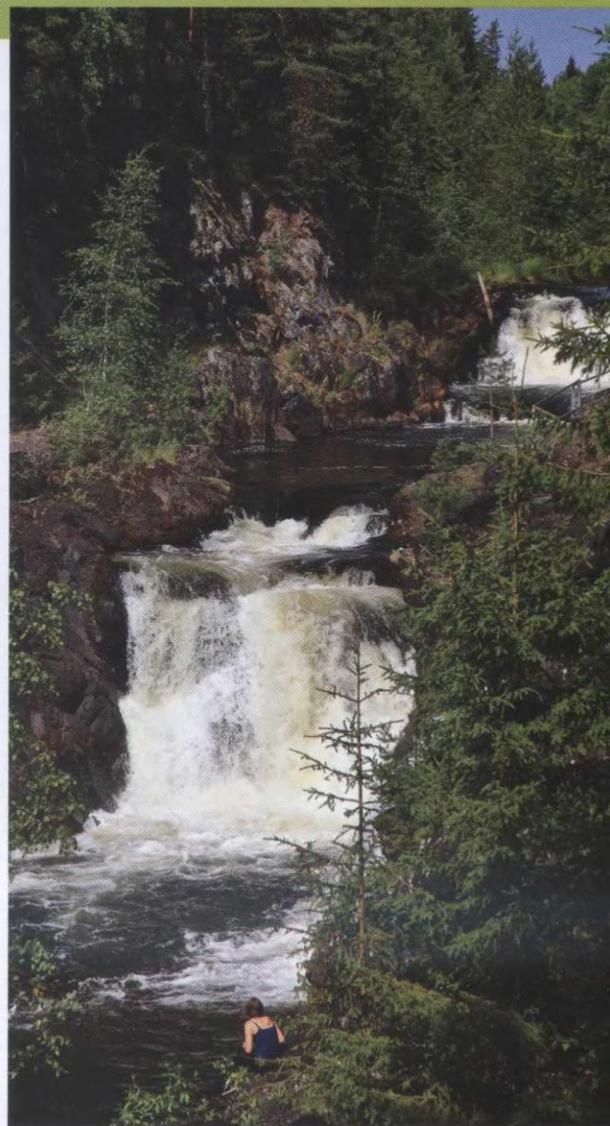
дошел до коменданта Олонецких заводов В. де Геннина, который немедленно донес информацию до Петра — а тот, обуреваем идеей заткнуть за пояс всякие «Европы», в то время как раз распорядился искать на российской земле источники лечебных вод... Де Геннина наградили столь щедро, что Ребоев бросился диктовать царю челобитную (сам грамоты не знал): мол, это я нашел чудесную воду... Петр блеснул щедростью. Награда Ребоеву была, может быть, и несоизмеримо меньше в финансовом эквиваленте, но для крестьянина, наверное, более ценна. Первооткрывателя и его семью освободили от работ на заводе, а движимое и недвижимое имущество — от податей. Так что Ребоев нашел удачу дважды: не только выздоровел, но и очень ко времени и к месту выздоровел.

А Петр открыл на Марциальных (то есть железистых, названных в честь античного бога войны и железа Марса) Водах курорт — первый в России. Сам монарх приезжал сюда четырежды; для него даже построили дворец (традиционно скромный). Возвели на курорте и Петровскую церковь — по собственным эскизам самодержца. Он в данном случае не гонялся за архитектурными изысками — на традиционный крестообразный объем водрузил фигурный купол с неизбежным шпилем: церковь — не ахти какое новое слово в зодчестве, но экзотична и поставлена на выигрышном месте. Храм неоднократно ремонтировали и даже перебирали до основания в XIX веке, что не помешало ему сохранить не только оригинальный внешний вид, но даже интерьеры начала XVIII столетия!

К сожалению, церковь — практически единственное, что уцелело от тех, петровских, Марциальных Вод. Со смертью императора об источниках забыли. Церковь поддерживали в порядке, а курорт зачах. Возродили его только в советское время. В местных санаториях лечат болезни крови, органов пищеварения и дыхания, а также проводят реабилитацию людей, перенесших инфаркт или страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Кивач

Недалеко от Марциальных Вод гремит водопад Кивач — один из красивейших в Карелии. Воспетый Гаврилой Державиным («Алмазна сыплется гора...»), он действительно поражает воображение. Срываясь с нескольких уступов, бурная река

Величественный водопад Кивач.

Суна практически в мгновение ока падает с высоты более десяти метров! Немного жаль, что глазами Державина мы Кивач уже не увидим: строительство Сунских ГЭС ослабило водопад. Остается только удивляться и включать фантазию — если он такой сейчас, то каким же был в XVIII веке!

Вокруг раскинулся одноименный заповедник, один из самых старых в России. Его создали в 1931 году для сохранения уникального уголка северной природы. Почти 11 000 гектаров территории, около 200 видов птиц, 50 видов млекопитающих и более полутысячи видов растений! Это, а также невероятные карельские ландшафты и, не в последнюю очередь, близость городов, делает заповедник «Кивач» притягательным местом для туристов.

«Наш батюшка Вениамин»

Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) был «потомственным» священнослужителем. Он родился в 1873 году в селе Нименский Погост Каргопольского уезда в семье священника. Мальчика нарекли Василием. Предпоследнему настоятелю Успенского храма в Кондопоге Иоанну Смирнову он приходился племянником.

▲ Памятник священномученику Вениамину (Казанскому), митрополиту Петроградскому, в Санкт-Петербурге.

С раннего детства будущий священномученик интересовался всем, что было связано с деятельностью его отца, а выучившись грамоте, буквально зачитывался житиями святых. Лишь об одном жалел Вася: что в современном ему мире возможности пострадать за веру нет. Разве мог он знать, что именно это ему и предстоит?

Василий пошел по стопам отца. Закончил сначала Петрозаводскую духовную семинарию, а затем — Духовную академию в Санкт-Петербурге. Еще будучи студентом, он начал пробовать себя в роли проповедника — вступил в «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» и проводил беседы среди рабочих.

В 22 года молодой человек принял монашеский постриг с именем Вениамин, а после окончания учебы отправился преподавателем Священного Писания в Рижскую духовную семинарию. Через год Вениамина назначили инспектором семинарии сначала в Холм, а спустя три года — в Санкт-Петербург.

Прошло еще восемь лет — и в 1909 году в Александро-Невской Лавре архимандрит Вениамин был возведен в сан епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. Между прочим, чин наречения совершили митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) и митрополит Московский Владимир (Богоявленский), а также архиепископ Ярославский Тихон (Беллавин), будущий Патриарх.

С детства мечтавший о монашеских подвигах Вениамин воспринял новое назначение как еще одну возможность доносить до людей Слово Божие. Много времени он проводил в беднейших городских кварталах — в простой рясе ходил по домам бедняков, крестил младенцев, напутствовал умирающих, стремился привести к раскаянию грешников, в том числе падших женщин и алкоголиков. Он был прост в общении, говорил тихим, проникновенным голосом, всегда с легкой улыбкой. И паства невероятно любила его, называя ласково «наш батюшка Вениамин».

А потом настал 1917 год. Демократизация, в которую как в омут нырнула Россия, коснулась и Церкви — было принято решение избирать архиереев на епархиальных съездах. Часто там разгорались нешуточные баталии, однако в Петрограде все прошло спокойно — подавляющее большинство оказалось за владыку Вениамина. В августе он был возведен в сан митрополита Петроград-

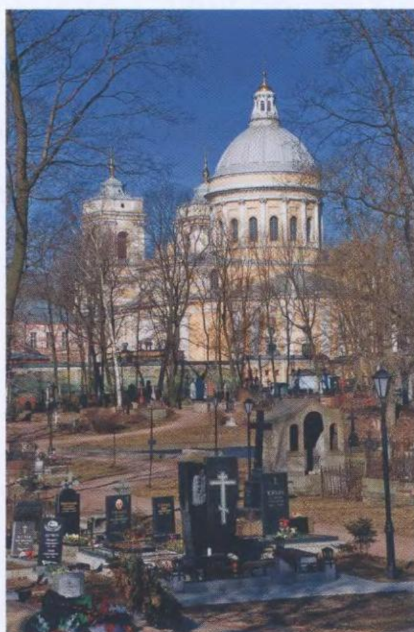

▲ *Александро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге. Дореволюционная открытка.*

ского и Гдовского. Сказанные архипастырем после его избрания слова звучат актуально и сегодня: «Я стою за свободную Церковь, — заявил он. — Она должна быть чужда политики, ибо в прошлом много от нее пострадала… Самая главная задача сейчас — это устроить и наладить нашу приходскую жизнь». Увы, эту задачу решить не удалось. Вскоре к власти пришли большевики, и появился декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» — на местах его восприняли как знак к массовому закрытию храмов и монастырей, вандализму, мародерству и разграблению церковных святынь.

Дальше — больше. Разруха и голод 1921 года, изъятие церковных ценностей. Многие священники сопротивлялись этому, но митрополит Вениамин рассудил, что в сложившейся обстановке — это необходимый шаг. «Мы все отдадим сами», — говорил он. Но власти либо не поверили владыке, либо не пожелали слушать его. Началась насильственная конфискация, местами провоцировавшая беспорядки. Масла в огонь подливали и раскольники XX века — обновленцы. В открытых письмах, которые они публиковали в газетах, верные Патриарху Тихону священнослужители клеймились как организаторы и участники контрреволюционного заговора.

Митрополита Вениамина арестовали в конце мая 1922 года, а уже в начале июня начались судебные слушания. Вместе с архиереем по делу проходили около 90 человек. Во время суда владыка сохранял присущие ему добродушие и спокойствие.

▲ *Никольское кладбище Александро-Невской Лавры.*

На одном из заседаний он обратился к трибуналу с такими словами: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горé, возложу на себя крестное знамение и скажу: „Слава Тебе, Господи Боже, за все“».

Митрополита приговорили к высшей мере наказания. В ночь на 13 августа 1922 года он был расстрелян на окраине Петрограда вместе с архимандритом Сергием (Шеиным), а также мирянами Юрием Новицким, возглавлявшим Общество объединенных петроградских приходов, и Иваном Ковшаровым — юрисконсультом Александро-Невской Лавры. Перед тем как исполнить приговор, осужденных обрили и одели в лохмотья — чтобы их нельзя было узнать.

В память о них на братском участке Никольского кладбища Александро-Невской Лавры сейчас установлен крест. Весной 1992 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал святителя Вениамина (Казанского).

▲ *Контрасты дня сегодняшнего.*

«Нет ей равных...»

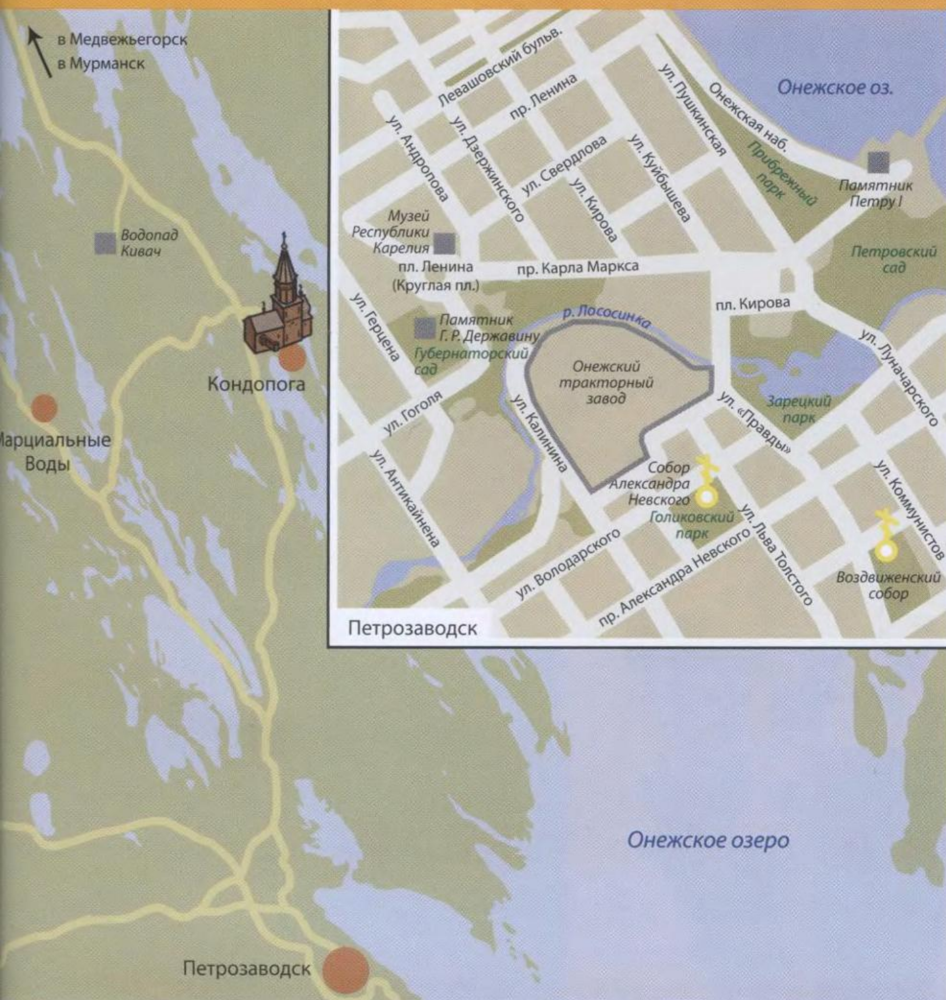
Судьба Успенского храма сложилась, в общем, удачно — не в пример многим другим памятникам народного деревянного зодчества. Церковь не раскатали по бревнышку в голодно-холодные революционные годы, не переделали в «сельский клуб» и не сожгли случайно брошенным по случаю какого-нибудь юбилея окурком, да и шальные молнии Бог отводил от 45-метровой деревянной башни, долгое время стоявшей без громоотвода.

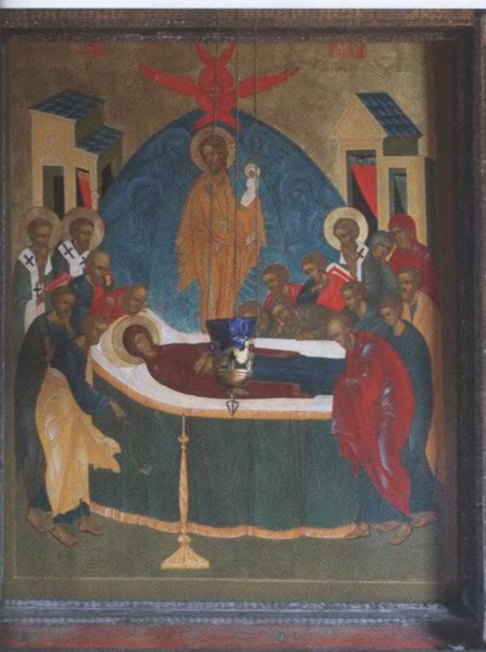
В 1960 году государство взяло Успенскую церковь под свою охрану. А через тридцать лет храм вернули верующим. Его освящал архимандрит Мануил (Павлов) (ныне митрополит Петрозаводский и Карельский). На церемонию собралось огромное количество народа. Радости присутствующих не было предела.

Потом пришло время очередных реставраций и ремонтов. Этими работами чаще занимаются специалисты из клуба «Скифы». Так, например, в 1999 году они привели в порядок внутреннее помещение над сводом, крышу и купола. Во время «раскопок» птичьего помета внутри храма были обнаружены фрагменты человеческого скелета, старые рукописи, газеты и купюры XIX века.

На следующем этапе потребовалось покрыть крышу и купола влагостойким составом.

В сущности, труды по поддержанию церкви в нормальном состоянии идут беспрерывно — то укрепляют металлическими стяжками деревянную конструкцию сруба, то реставрируют кровлю и главку с крестом, то меняют тесовое покрытие, то восстанавливают бочку и меняют от-

Образ Успения Пресвятой Богородицы в Успенском храме.

дельные бревна, то чинят церковные крыльца…

Относительно недавно Успенскую церковь оборудовали защитой от молний и громоотводами.

На октябрь 2014 года в Кондопоге намечена научно-практическая конференция, посвященная Успенскому храму. Она так и называется «Успенская церковь: судьба, значение, проблемы дальнейшего сохранения». Участники мероприятия собираются обсудить особенности архитектуры храма, его икон, историю Успенских церквей-предшественниц, особенности реставрации…

В конце концов, проблем действительно хватает, и сберечь этот шедевр северной архитектуры, утратившей в XX веке слишком многие свои образцы, просто необходимо. Ведь еще А. В. Ополовников, реставрировавший Успенский храм в 1948 году, писал об этой церкви: «Нет ей равных среди деревянных шатровых церквей, хотя и нет коренных отличий от них. Удивительная и единственная в своем роде, эта церковь — лебединая песня народного зодчества, пропетая с такой глубокой силой, что после нее любой звук кажется и слабее, и немощнее…»

Справочная информация

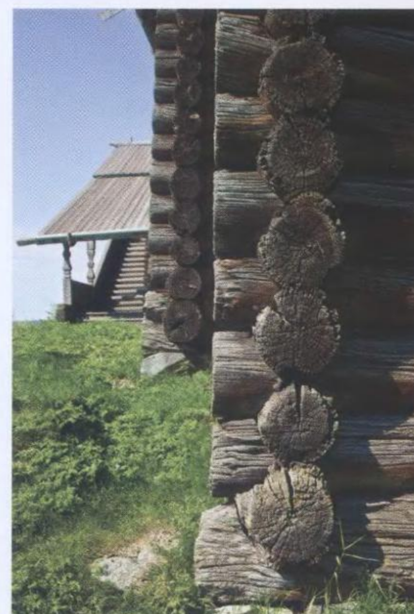
Богослужения в Успенской церкви совершаются только летом, в воскресные и праздничные дни, — начиная с Троицы и до праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Начало богослужений — в 9:00. Особенно торжественно отмечается престольный праздник — Успение Пресвятой Богородицы — 28 августа по новому стилю. К этому дню храм украшают цветами и домоткаными полотенцами. Регулярные богослужения совершаются в Сретенской церкви — она находится рядом с Успенской.

Контакты

Адрес: 186200, Россия, Республика Карелия, г. Кондопога, ул. Бумажников, 15
Телефон: +7 (81451) 7-36-08

Как добраться

Из Петрозаводска с автовокзала в Кондопогу ходят автобусы — ежедневно с короткими интервалами. Время в пути — чуть больше часа. Автомобилем — из Петрозаводска по Шуйскому шоссе, в Шуе на развилке направо по трассе Р21 «Кола». От Шуйской развилки до съезда на Кондопогу — 35 километров. В город заезжать не нужно, а следует держаться берега озера — с Октябрьского шоссе правый поворот на улицу Бумажников. Расстояние от Петрозаводска — около 55 километров.

Ученые делают все для того, чтобы эти древние стены простояли еще долго.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Богоявления, Ярославль

Один из сравнительно поздних памятников ярославской школы, Богоявленский храм имеет уникальное для Ярославля бесстолпное устройство. Такая конструкция словно специально предназначена для того, чтобы традиционные ярославские фрески, покрывающие храм от сводов до пола, предстали во всей своей красе. Под стать им и иконостас — блестящее произведение местных резчиков.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+